

ОН БОЛЬШОЙ, этот дом. Два пятиэтажных спальных корпуса, один двухэтажный, административный корпус, грязелечебница, всякие подсобные помещения, возвышающийся прямо над Финским заливом, почти законченный строительством еще один спальный корпус, и, наконец, самое главное здание — лечебное. Вот какой он большой этот дом — санаторий «Сестрорецкий курорт». И как у каждого дома, у него есть свой хозяин — более чем полсотни тысячных коллектив, персонал санатория. Но любой коллектив, что оркестр, который лишь тогда зазвучит слаженно и стройно, когда им будет управлять талантливый дирижер. Здесь же, в этом доме, дирижер, то есть главный врач — Красносельский Лев Иванович.

Он сразу сказал:
— Не надо писать обо мне. За чем обо мне? Пишите о санатории, его людях. Многие из них работали здесь еще до меня. И вообще, когда я пришел сюда (13 лет назад), это был уже базовый санаторий.

— Когда он пришел сюда, — говорит секретарь парторганизации Анна Васильевна Уханова, — то застал начальную стадию реорганизации: строилась грязелечебница, строились общежития, требовал капитального ремонта лечебный корпус. И всем этим надо было заниматься, а главные врачи менялись у нас в эту трудную пору по несколько в год...

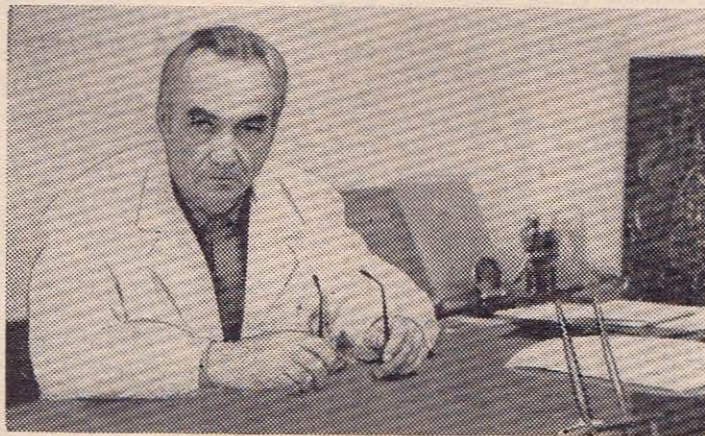
— Конечно, главной заботой тогда был лечебный корпус, — говорит Лев Иванович.

— Решили реконструировать его прямо на ходу, то есть не прекращая основной лечебной работы. Иначе был бы большой ущерб государству.

Ну да, подумала я, каждые 24 дня сюда приезжает более восьмисот человек, и если все это приостановилось бы на несколько месяцев, то сколько получилось бы убытку.

— Я имею в виду не денежную сторону, — словно угадал мои мысли Лев Иванович. — Я говорю о здоровье людей, тех, что приезжают к нам.

Мы ОШИБАЕМСЯ, полагаю, что здоровье — это наше личное дело. Во время обсуждения проекта новой Конституции СССР многие справедливо говорили о необходимости каждому беречь свое здоровье как общественное, государственное достояние. Судите сами: заболел человек, на работе, кто-то другой должен выполнять его обязанности и это, разумеется, помимо своих собственных. А волнения и заботы семьи?

Строилась грязелечебница, вводились общежития, заново создавался лечебный корпус, и Лев Иванович весь был в рабочих заботах и хлопотах: разыскивал нужные строительные материалы, доставал современнейшее медицинское оборудование (а для этого надо было постоянно следить за специальной литературой, прочитывать массу научной информации), приглашал специалистов по эстетике. Это ведь санаторий. И все в нем должно быть красиво, удобно, привлекательно.

УЕЗЖАЛ в командировки, бывал на совещаниях Ленинградского территориального совета по управлению курортами профсоюз и такого же совета, но уже Центрального. Слушал, смотрел, высказывал новое, интересное, полезное для своего санатория.

— Вот, пожалуйста, — говорит он, — у нас применяется метод

специального исследования крови с целью раннего выявления злокачественной опухоли. Мы у себя в санатории сделали подобные анализы крови 800 людям. У троих обнаружены начальную стадию опасного заболевания. Читайте, что спасли их. Хорошо ведь!

— Аппаратурой мы насыщены на уровне лучших больниц города, — не без оттенка гордости говорит Лев Иванович. — Случается, что из больницы обращаются к нам с просьбой сделать нужные им анализы. Делаем.

Два врача санатория защитили кандидатские диссертации. У Льва Ивановича тоже есть 14 научных работ, но времени добраться до стола и написать кандидатскую нет.

Но как замечательно, что у него есть время на другое, более важное и нужное — на редкое, талантливое умение выстраивать вокруг себя тот благотворный и со-

зидательный порядок, от которого здесь в санатории всем хорошо: и отдыхающим, и работающим.

Вот здание грязелечебницы. Войдешь в него и сразу же в глаза — цветы, высокие деревья с зелеными длинными листьями. Их так много, что кажется, попал в один из уголков Ботанического сада. Большие аквариумы с нежной подводной зеленью и медленными движениями плавающих в них рыб усиливают это впечат-

ление. Высокие окна полузакрыты шторами мягких тонов. И везде кресла, столики. Те, кто пришел сюда на процедуру, сидят в этих удобных креслах, читают, вяжут, разговаривают, наслаждаются столь приятным каждому уютом, который, разумеется (Лев Иванович, сказали мне, даже колер для стен сам выбирал) возник не по мановению волшебной палочки.

— Лекарства — это в последнюю очередь, — говорит Лев Иванович.

Что же в первую? В первую — это когда отдыхающий, шагнув на территорию санатория, сразу же начинает чувствовать, что его здесь ждали, к встрече с ним готовились задолго и тщательно, продумали, как насытить 24 дня его пребывания целительным отдыхом и лечением. Продумали до мелочей. Потому и на каждом кабинете табличка: вас лечит меди-

цинская сестра такая-то. И медсестры одеты в светлые платья и белые передники, на которые наклеены цветные эмблемы санатория. И в кабинетах — легкие желтые занавески-ширмы. А в лечебном бассейне — два деревца-березки до потолка (это их Лена Смирнова придумала, методист по лечебной физкультуре). А в ванном отделении — перегородки из голубых стеклоблоков, ковровое покрытие и магнитофон: лежи в удобной фаянсовой ванне («Дома-то у вас такой нет», сказал Лев Иванович) и слушай музыку или интересную лекцию. И фотарий есть, где облучают искусственным солнцем и где такая уютная комната отдыха...

Говорят: скажи кто твой друг, и я скажу, кто ты. Наверное, правильно говорят. И, наверное, можно сказать так: покажи свой дом, и я скажу, какой ты хозяин.

Льву Ивановичу часто приходится показывать санаторий. Вот недавно была финская делегация, ждали итальянцев. Накануне приезжали учащиеся Высшей партийной школы.

И КОНЕЧНО ЖЕ, показывает санаторий не только Лев Иванович, но и весь коллектив. И делает это с чувством справедливой радости. Да, хорошо показывать дом, который тебе дорог, который ты любишь. И трудно расставаться с таким домом.

Не знаю, как было прежде, но при Льве Ивановиче врачи отсюда не уходят.

У скольких людей здесь спрашивала:

— Вспомните ЧП какое-нибудь, аварийную ситуацию, в которой Лев Иванович проявил бы себя твердо, решительно, находчиво.

Все пожимали плечами:
— Да нет, вроде все у нас всегда нормально, спокойно. Не помним. Не знаем.

Спрашиваю у Льва Ивановича:
— А за что Вас выбирают третий раз депутатом городского Совета? За что Вам звание заслуженного врача республики присвоили?

Он тоже пожимает плечами. Улыбается:
— Не знаю.

ПОКАЖИ СВОЙ ДОМ